

Информация для цитирования:

Бородина Е. В. Сведения о женщинах Екатеринбурга в материалах подворных переписей XVIII века / Е. В. Бородина, С. И. Цеменкова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 10. — С. 392—410. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-392-410.

Borodina, E. V., Tsemenkova, S. I. (2025). Women of Early Yekaterinburg in Eighteenth-Century Household Census Records. *Nauchnyi dialog*, 14 (10): 392-410. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-392-410. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Сведения о женщинах Екатеринбурга в материалах подворных переписей XVIII века

Бородина Елена Васильевна

orcid.org/0000-0002-8128-5698

кандидат исторических наук, доцент

кафедры истории России

e.v.borodina@urfu.ru

Цеменкова Светлана Ивановна

orcid.org/0000-0003-3389-6723

кандидат исторических наук, доцент

кафедры документоведения,

архивоведения и истории

государственного управления,

корреспондирующий автор

s.i.tcemenkova@urfu.ru

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена при поддержке

Российского научного фонда,

проект № 24-18-00080

«Антропология горнозаводского

центра: социальная стратификация

раннего Екатеринбурга

в 1723—1781 годах»

Women of Early Yekaterinburg in Eighteenth-Century Household Census Records

Elena V. Borodina

orcid.org/0000-0002-8128-5698

PhD in History, Associate Professor,

Department of Russian History

e.v.borodina@urfu.ru

Svetlana I. Tsemenkova

orcid.org/0000-0003-3389-6723

PhD in History, Associate Professor,

Department of Documentation,

Archival Science and History

of Public Administration,

corresponding author

s.i.tcemenkova@urfu.ru

Ural Federal University

named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin

(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation,

project number 24-18-00080

“Anthropology Mining Center:

social stratification of early

Yekaterinburg in 1723—1781”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье анализируются сведения о женщинах раннего Екатеринбурга, выявленные в подворных переписях 1728 и 1788 годов. Цель исследования — определить численность, социальный состав и характер занятости горожанок в XVIII столетии. Исследование базируется на методах историко-экономического и количественного анализа, которые применяются в рамках подходов социальной и гендерной истории. Сравнительный анализ двух переписей позволил установить, что за 60 лет женское население города выросло в три раза и к 1788 году стало преобладать над мужским. Выявлена динамика принадлежности женщин к различным социально-профессиональным группам, отражающая трансформацию Екатеринбурга из горно-заводского центра в ремесленно-торговый. На основе переписи 1788 года реконструированы родственные связи, а также разнообразные занятия и источники доходов женщин, от домашнего кустарного производства до торговли и работ по найму. Отмечается, что для XVIII столетия характерно преодоление женщиной традиционных социальных ограничений. Сделан вывод о том, что к концу 1780-х годов женщины являлись активной и социально значимой частью городского сообщества, выступая важными акторами экономической жизни.

Ключевые слова:

история женщин; городское население; история Урала; Екатеринбург; подворные переписи; гендерная история.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes data on women living in early Yekaterinburg as recorded in household censuses from 1728 and 1788. The study aims to determine the number, social composition, and employment characteristics of urban women during the eighteenth century. It employs methods of source criticism and quantitative analysis within the frameworks of social and gender history approaches. A comparative analysis of these two census records reveals that over a period of sixty years, the female population of the city tripled and by 1788 had become predominant over males. The dynamics of women's affiliation with various socio-professional groups reflect the transformation of Yekaterinburg from an industrial mining center into a craft-based trading hub. Based on the 1788 census, family relationships are reconstructed along with diverse occupations and sources of income for women, ranging from domestic handcraft production to trade and wage labor. It is noted that the eighteenth-century saw significant strides made by women towards overcoming traditional societal constraints. The conclusion underscores that by the late 1780s, women constituted an active and socially significant segment of the city's community, playing key roles in its economic life.

Key words:

Women's History; Urban Population; Ural Region History; Yekaterinburg; Household Censuses; Gender History

Сведения о женщинах Екатеринбурга в материалах подворных переписей XVIII века

© Бородина Е. В., Цеменкова С. И., 2025

1. Введение = Introduction

Исследования по истории России невозможны без изучения социального состава русского общества на различных этапах его развития. Проведение таких изысканий, как правило, сопряжено с рядом трудностей, в первую очередь обусловленных объемом поставленной задачи. Научные труды по истории населения России дореволюционного периода чаще всего включают анализ крупных общественных групп, проживавших на территории страны во второй половине XVII — начале XX веков [Кабузан, 1963; Водарский, 1977; Миронов, 1990]. В них историки обращают первоочередное внимание на характеристику численности и структуры населения, пытаются на основе комплекса дошедших до нас источников составить как можно более полную картину развития российского общества.

Между тем следует отметить, что работа с так называемыми большими данными далеко не всегда позволяет увидеть доминирующие тенденции, имевшие место в отдельно взятых регионах, не дает возможности выявить региональные особенности развития локальных сообществ и, как следствие, не показывает российское общество во всем его многообразии. Несмотря на имеющийся научный задел, необходимо дальнейшее проведение исследований, посвященных изучению социальных процессов в отдельно взятых населенных пунктах. В частности, особый интерес представляют территории и города, ставшие своего рода центрами модернизации России Нового времени. Среди них следует назвать Средний Урал, уже — Екатеринбург. Основанный в годы преобразований Петра I, он становится важным промышленным центром в Российской империи XVIII века.

История населения раннего Екатеринбурга, как и история населения России XVIII столетия, представлена неоднородно. На данный момент отдельные данные по численности и структуре населения завода-крепости можно найти включенными в обобщающие труды, посвященные демографической истории Российского государства Нового времени. Для их написания в подавляющем большинстве случаев историки-демографы исполь-

зовали материалы переписей и ревизий, основной целью создания которых являлся учет населения для раскладки и сбора податей [Кабузан, 1963; Водарский, 1977; Миронов, 1990]. Кроме того, сведения о количестве жителей имеются в работах по истории города [Очерки истории Свердловска ..., 1958; Очерки истории Свердловска ..., 1973; Корепанов, 2005]. Специальные изыскания, направленные на характеристику состава и численности населения Екатеринбурга, представлены лишь отдельными статьями [Горловский, 1958; Оруджиева, 2002; Корнилов, 2021; Бородина и др., 2024]. Примечательно, что в большинстве случаев эти исследования не позволяют понять роль и место женщин в структуре локального сообщества. Все они в значительной степени касаются истории мужчин.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Стоит подчеркнуть, что анализ социальных процессов невозможен без реконструкции истории положения женщин в обществе. До определенного момента «женщины оставались незамеченными главным образом потому, что казалось, будто они, их опыт, их деятельность, их сфера жизни не представляют исторического интереса» [Бок, 1994, с. 172]. В то же время очевидно, что они не просто половина населения страны, но важные деятели российской истории. Это особенно отчетливо можно увидеть на основе анализа состава монархов в Российской империи XVIII века. Именно эта ситуация вызвала интерес к роли женщин господствующих социальных страт в истории Нового времени уже у исследователей XIX столетия, см., например: [Мордовцев, 1874; Михневич, 1895].

Но если реконструкция биографий императриц и некоторых представительниц российской элиты этого времени уже позволяет очертить их роль и значение для российского общества, то история женщин других социальных групп изучена недостаточно. Отдельные работы и публикации источников, в которых содержатся данные о дворянках, купчихах и мещанках в России имперского периода, являются исключением [Городская семья ..., 2002; Маррезе, 2009; Ульянова, 2021]. Они касаются в первую очередь вопросов имущественного права и положения женщины в семье [Татаринава, 2016; Козлова, 2023, с. 301—317]. В целом, это направление научной работы созвучно мировым исследовательским трендам изучения истории женщин, см., например: [Ågren, 2009].

В большинстве случаев женщины упоминаются в научных трудах эпизодически, в контексте изучения отдельных аспектов повседневной жизни российского общества [Кошелева, 2004; Каменский, 2006 и др.]. В рамках данной статьи предполагается восполнить имеющийся пробел в отношении истории женщин, проживавших на территории Екатеринбурга

в XVIII веке, исследовать их численность, социальный состав, характер занятий.

В силу особенностей организации «государевой» (государственной) службы и системы налогообложения главным актором официальных документов дореволюционной России долгое время оставалось мужское население. Сведения о численности, социальном составе и занятиях женщин отражены в документах менее полно. Ситуация начинает меняться во второй половине XVIII века, когда мы видим информацию о женском населении в данных, собранных в ходе третьей ревизии, в документах, фиксирующих численность городского населения. Эти изменения, несомненно, были связаны с государственными реформами, направленными на совершенствование системы налогообложения, а также на регулирование жизнедеятельности социумов активно растущих и развивающихся российских городов. Именно в этот период, впервые в отечественной истории, женщина становится значимой для государства частью населения, которая наравне с мужской также подлежит учету.

Источниковой базой статьи выступает комплекс документальных источников, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Среди них наиболее важны подворные переписи 1728 и 1788 годов, в которых имеются сведения о женском населении Екатеринбурга.

Перепись населения за 1728 год [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 795, л. 559—606] является первым выявленным источником, содержащим обобщенные данные о женском населении завода-крепости. Цель ее создания до сих пор не вполне очевидна: можно предположить, что она была проведена по инициативе Берг-коллегии для учета и выяснения численности населения нового горнозаводского центра. Чистовик документа хранится в фонде Берг-коллегии в РГАДА и подшит в дело в составе обычных документов официального делопроизводства горного ведомства. Данные переписи организованы в таблицу из трех колонок, в которых содержится информация о статусе двора («двор государев» или частновладельческий), их количестве, а также сведения о численности проживавших во дворе человек.

Необходимо отметить, что в рамках этой переписи имена, социальный и профессиональный статус обозначались лишь для дворо- и домовладельцев, а также глав семей. Большая же часть сведений об обитателях подворья представлена в виде простой констатации факта: «Двор государев, в нем живет ассессор господин Степан Неелов. У него мужеска полу три, женска полу семь человек», «Между линией в своем дворе живет мехового дела подмастер Степан Быстров, душ мужеска полу две, женска две ж...» [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 795, л. 559 об., 580 об.]. Речь при этом могла идти

о родственниках, домочадцах, — например, о детях, нанятой прислуге, дворовых людях. В связи с этим в поле анализа авторов попали лишь те женщины, чей социальный статус в переписи был отмечен вполне определенно. Из 1287 учтенных в 1728 году жительниц города лишь для 134 удалось установить родственный статус и только для 131 — принадлежность к определенной социально-профессиональной группе.

В Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фонде 8 «Екатеринбургская городская дума Пермского правления» хранятся материалы подворной переписи 1788 года [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 1—225]. Эти материалы были впервые введены в научный оборот М. А. Горловским [Горловский, 1958; Очерки истории Свердловска ..., 1958, с. 36—38]. Однако в своих исследованиях историк ошибочно датировал документ 1781 годом. Кроме того, результаты итоговых подсчетов численности населения, которые приводил М. А. Горловский, не совпадают с данными, полученными авторами.

Перепись 1788 года была организована органами городского управления Екатеринбурга, созданными в 1751 году [Корепанов, 2001, с. 121]. 27 января 1781 года город стал уездным, и после введения Жалованной грамоты городам в 1785 году Екатеринбургская ратуша была преобразована в городской магистрат. Учреждение новых органов управления сопровождалось составлением книги городских обывателей. С этой целью под руководством думы и уездного землемера Е. Пестерева в 1788 году была проведена подомовая перепись жителей города [ГАСО, ф. 59, оп. 15, д. 125, л. 22].

Документы переписи 1788 года сформированы в одно архивное дело. Это черновые записи, которые изобилуют исправлениями, пропусками и пробелами информации, нарушениями порядковой нумерации в тексте. Данные о жителях города организованы в таблицу, в которую вносились сведения о домах, формах их собственности, записывались имена владельцев. Кроме того, сведения о хозяевах и домовладельцах включают в себя указание на социальный статус и род занятий человека, данные о проживающих с ним родственниках и подворниках. К сожалению, чистовой вариант переписи до сих пор обнаружить не удалось. Работы по его поиску продолжаются.

Формуляры переписей 1728 и 1788 годов отличаются детальностью внесенных в них сведений, но каждая из них содержит сведения о численности женщин, проживавших в Екатеринбурге в конце 1720-х и в конце 1780-х годов. На страницах документов можно найти информацию о принадлежности горожанок к той или иной социальной группе, статусе и занятиях. И если перепись 1728 года фиксирует эти данные бессистемно, то перепись 1788 года свидетельствует о начале систематического учета

женского населения Екатеринбурга, см. об этом подробнее: [Бородина и др., 2024].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Сведения о количестве и социальном составе женского населения в переписях 1728 и 1788 годов

Несмотря на различия, обе переписи содержат вполне сопоставимые данные. В первую очередь это информация о численности мужского и женского населения города. В 1728 году число мужчин, проживавших в Екатеринбурге, составляло 1 559 человек и превышало количество проживавших в нем женщин (1287 человека). Связано это было с тем, что в первое десятилетие существования завода-крепости в Екатеринбурге проживало преимущественно пришлое население, представленное в основном мужчинами. Это были мастеровые, присланные сюда с Олонецких и иных заводов, приписные крестьяне, бобыли, военнослужащие тобольского гарнизона, рекруты, делопроизводители, небольшая группа горных офицеров и пр. Далеко не все из них привезли сюда свои семьи, а часть семьями еще и вовсе не обзавелась. В целом, женщин в городе не хватало.

Со временем ситуация поменялась, и к концу 1780-х годов число мужчин насчитывало 4327 человек, а численность женщин уже была большей — 4918 человека. [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 795, л. 559—606]. Данная динамика объясняется активным процессом *формирования* населенного пункта, наполнением его постоянными жителями. Данные переписи 1788 года свидетельствуют и о появлении устойчивой социальной общности, которая составила основу посада и других социальных групп, проживавших в городе (табл. 1).

В пользу этого довода можно привести результаты динамики количества замужних женщин: если в 1728 году на территории завода-крепости было зафиксировано всего 112 «жен» (9 %, процент от общего числа женщин года проведения переписи), то в 1788 году их число составило 1606 человек (33 %) (табл. 1). То же можно сказать и о численности вдов. В 1728 году в Екатеринбурге насчитывалось 7 вдов (0,5 %). В 1788 году перепись зарегистрировала 361 вдову (7 %). Наряду с ними в одном доме с домохозяевами также проживали матери (135, или 3 %) и мачехи (2, или 0,04 %), сестры (48, или 10 %), тещи (26, или 0,5 %) и снохи (156, или 3 %).

Обе переписи зафиксировали также дочерей. И если в подворной переписи 1728 года их оказалось зарегистрировано лишь 13, то в переписи 1788 года дочерей насчитывается 444 человека. Кроме того, в переписи 1788 года отмечены внучки. Примечательно, что одна из них, в возрасте

Таблица 1

Родственные статусы женщин Екатеринбурга
(по переписям 1728, 1788 годов)

№	Родственный статус женщины по отношению к главе семьи, домовладельцу	Год переписи	
		1728	1788
1.	Жена	112	1606
2.	Вдова	7	361
3.	Мать	—	135
4.	Мачеха	—	2
5.	Дочь	13	444
6.	Сестра	2	48
7.	Теща	—	26
8.	Сноха	—	156
9.	Внучка	—	5
10.	Прочие	—	2140
	Всего	1 287	4 918

Составлено по: [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 795, л. 559—606; ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 1—225].

до 15 лет, проживала в домохозяйстве деда. Внучка, Марья Алексеевна, будучи женой «отданного в рекруты приписного к золотым промыслам крестьянина Ермолая Кожевникова», жила при своем деде, отставном солдате Никоне Сартакове, и самостоятельно зарабатывала на жизнь «шитьем вачиг» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 44 об.].

Этот пример показывает, что женщины могли проживать в домохозяйствах представителей социальных групп, отличных от той, к которой они принадлежали. Следует отметить, что, как правило, социальная принадлежность зарегистрированных женщин определялась по мужу или отцу. Данные о распределении женщин по социально-профессиональным группам представлены ниже (табл. 2).

Как можно заметить, значительная часть идентифицированных женщин в 1728 году (54 %) относилась к группе мастеровых и рабочих людей, что отражает ранний, заводской этап развития города. В 1728 году большое количество женщин также были замужем или находились в родственных связях с солдатами (11,5 %), бобылями (10,7 %) и рекрутами (7 %). К 1788 году состав социальных групп, к которым принадлежали женщины, изменился. Наибольшее число женщин удалось насчитать в таких группах, как посадские (18 %), крестьяне (16 %), солдаты (11,9 %) и купцы (6,5 %).

Таблица 2

Принадлежность женщин к социально-профессиональным группам, %
(по материалам переписей 1728, 1788 годов)

№	Группа	Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Мастеровые и работные	71	54	272	24
2.	Посадские	—	—	204	18
3.	Крестьяне	—	—	181	16
4.	Солдаты	15	11,5	135	11,9
5.	Купцы	3	2,3	74	6,5
6.	Военные офицеры	2	1,5	50	4,4
7.	Делопроизводители	5	3,8	48	4,2
8.	Ремесленники (в т.ч. — цеховые)	1	0,8	38	3,4
9.	Дворяне	—	—	28	2,5
10.	Рекруты	9	7	21	1,9
11.	Священнослужители	—	—	10	0,9
12.	Горные офицеры	—	—	9	0,8
13.	Бобыли	14	10,7	—	-
14.	Прочие	11	8,4	62	5,5

Составлено по: [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 795, л. 559—606; ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 1—225].

Примечательно, что и состав семей именно этих групп насчитывает наибольшее число человек.

Таким образом, изучение социального статуса и принадлежности женщин к той или иной социальной группе подтверждает тенденцию изменения социального облика Екатеринбурга. В течение XVIII века он пережил трансформацию из горнозаводского центра в центр ремесла и торговли. Это можно увидеть в тенденции уменьшения совокупного процентного объема женщин группы мастеровых и работных людей по отношению к представительницам других социальных групп. В то же время выросло число жен посадских и торговых людей. Данный процесс протекал параллельно с формированием в городе группы коренного населения.

3.2. Информация о занятиях женщин

Как уже отмечалось, наряду со сведениями о социальном статусе и принадлежности к той или иной социальной группе, важными представляются сведения о занятости женщин в производственных процессах и о степени их вовлеченности в торговлю. Подворная перепись 1728 года таких сведений не содержит. Лишь в переписи горнозаводского населения 1734 года, составленной в связи с передачей управления уральским гор-

нозаводским комплексом от В. И. Геннина В. Н. Татищеву, упоминаются жены сторожей, работницы при госпитале [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 450, л. 180 об.]. В полицейской переписи 1736 года зарегистрирована просвирня — женщина, которая занималась выпеканием просвир для церковных нужд [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 996, л. 312 об.]. Таким образом, уже в первые годы существования Екатеринбурга женщины оказывались заняты не только домашним трудом.

Перепись 1788 года зафиксировала разнообразие производственной и торговой деятельности, в которой были заняты жительницы Екатеринбурга. Ниже представлены данные о продукции, изготавливавшейся женщинами на дому для продажи (табл. 3).

Таблица 3

Продукция, которую женщины изготавливали на дому
(по данным переписи 1788 года)

№	Продукция	Количество женщин	% от общего производства продукции в городе
1.	Хлебобулочные изделия (калачи, пироги, пряники, пельмени)	91	68,9
2.	Напитки (кисель, квас)	19	86,3
3.	Одежда	10	41,6
4.	Головные уборы (шамшуры, колпаки), рукавицы-вачеги, чулки	13	46,4
5.	Обувь (башмаки, сапоги)	16	20
6.	Продукция гранильного дела	7	14,9
7.	Свечи	4	66,7
8.	Горшки, керамические изделия	4	66,6
9.	Окрашенные холсты	3	27,3
10.	«Мелочные» товары	1	—
	Всего	168	

Составлено по: [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 1—225].

Как можно заметить, женщины участвовали в производстве продуктов питания и напитков. 87 из 168 занимались печением калачей, пирогов, пряников на продажу. Четверо изготавливали пельмени. 19 человек варили квас и кисель.

Вторую по численности группу составляли женщины, участвовавшие в процессе изготовления одежды и обуви. У 10 из 168 человек в качестве занятия названо портное дело: 13 женщин шили шамшуры, шапки и ваче-

ги, вязали колпаки и чулки; трое окрашивали холст; 16 представительниц «слабого пола» трудились как чеботари, башмачники и сапожники.

В переписи также зафиксированы данные о женщинах-гончарах (4), производительницах свеч и различного мелочного товара (4 и 1 соответственно). Наряду с этими занятиями в источнике можно встретить и более сложные «профессии», требовавшие серьезной подготовки. Так, 7 представительниц слабого пола были обучены гранильному делу, которое, по видимому, переняли у своих родителей: «екатеринбургского посацкого Михея Мыльниковы дочери девки Агриппина, Елена пропитание имеют от гранильного ремесла» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 7 об.]. Занимались женщины и «маканием» свеч, окрашиванием холстов: «вдова крестьянская жена Улита Романова дочь пропитание имеет печением калачей и маканием в рынок сальных свеч»; «вдова Василиса Матаева дочь производят чернение по холсту» [Там же, л. 54, 54 об.].

Иногда женщина имела несколько источников пропитания. Например, вдова Фекла Конева получала доход как от содержания постоянного дома, так и от торга «в рынке разными мелочными харчевыми припасы» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 45]. Вдова же унтер-шихтмейстера Конана Галкина Марья Захаровна «питалась от родственников и работою на разных людей». Родственная помощь для последней была необходима: она воспитывала пятерых детей, четверо из которых учились в школе [Там же, л. 75]. Возможно, похожей была жизненная ситуация вдовы копииста заводской канторы Петра Ремезова Марфы Устиновны, которая воспитывала двух малолетних детей, обучавшихся в школе, а средства к существованию получала от старших детей и от собственного «портного ремесла» [Там же, л. 100 об.].

Данные переписи демонстрируют, что если мужчины (помимо службы) были заняты такими ремеслами, как кузнечное, токарное, «плотнишное» дело и пр., то женщины занимались изготовлением вполне традиционной для слабого пола продукции — еды и напитков, одежды, головных уборов, обуви. Заметны и не традиционные для них занятия — гранильное дело, «макание» свеч, окрашивание холста. Результаты домашнего труда продавали «в рынок» либо они сами, либо другие члены семьи, чаще всего — мужа.

В кустарном производстве многих видов продукции женщины занимали лидирующее по отношению к мужчинам положение: речь идет о «печении и варении» хлебобулочной продукции, напитков, изготовлении керамической посуды, свечей. Немалым был вклад женщин и в изготовление одежды, головных уборов, рукавиц, чулков, различной обуви. Таким образом, в данный период в городе фиксируется значимое количество женщин-кустарей. Кустарничество позволяло женщине, не покидая домашнее хо-

зяйство, участвовать в общественном производстве. Это явление отражает углубление рыночных связей и возрастающую экономическую активность городского населения, что соответствовало общим тенденциям развития Российской империи во второй половине XVIII века.

Не менее разнообразными были иные источники пропитания женщин (табл. 4).

Таблица 4

Источники дохода/пропитания женщин Екатеринбурга
(по данным переписи 1788 года)

№	Занятие	Количество женщин
1.	Работа по найму (прислуга, служанка, работница)	132
2.	«Кормление» мирским подаванием / от общества	27/3
3.	Торг хлебобулочными изделиями	67
4.	Торг съестными припасами	35
5.	Содержание постоянного дома	18
6.	«Кормление от родственников», детей, внуков	17
7.	Торг мелочными припасами	17
8.	Торг напитками	11
9.	Торг шапками	2
	Всего	329

Составлено по: [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 1—225].

Материалы переписи 1788 года свидетельствуют о том, что женщины, зарабатывающие на жизнь «работою своею», нанимались работницами либо служанками в более состоятельные домохозяйства. Например, жена отданного в рекруты крестьянина Ивана Сулимова Прасковья занималась «работою у разных людей» [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 12]. Служанки, или работницы трудились в семьях дворян, состоятельных чиновников: у вдовы коллежского советника Семена Метлина Татьяны Дмитриевны в доме состояло 11 служанок [Там же, л. 3 об.]; у прапорщика и дворянского заседателя нижнего земского суда Дмитрия Порецкого значилось 5 служанок; в доме дворянина горного офицера Алексея Аистова при его свояченице Марье Трофимовне трудились 6 прислужниц [Там же, л. 4 об.]. «Стряпками» значатся работницы в семьях немца Ивана Валериуса, коллежского асессора Гаврилы Иконникова [Там же, л. 5 об., 10 об.]. Также работницами женщины состояли в домах купцов и военных, встречаются вольнонаемные труженицы в домах ремесленников, крестьян, посадских людей, заводских учеников [Там же, л. 11, 17, 20, 20 об., 21 об., 23 об., 24, 28, 30 об., 33 об., 34, 49 об., 65, 66, 67, 80 и пр.].

Женщины были в это время активной частью торгующего населения. Н. С. Корепанов в одной из своих работ приводит пример жалоб екатеринбургского купечества в Канцелярию Главного заводов правления, в ведении которой до 1781 года находился Гостиный двор города, именно на таких представительниц женской части населения: «Пельменщицы, выйдя со своею стряпнею из каменных харчевен на рынок, во близости строения гостиного двора, и балаганов, и калашного ряду наделали немалый ряд горнов, на коих разводят немалый огонь и варят свою стряпню не токмо весь день, но и в ночные времена с вечера долго. И тут бывают, когда уже в гостином ряду и на рынке никого торгующих нет. И от их огня наружу искры далеко ветром относит, отчего купечеству всекрайнее опасение. Да и от запустения харчевен содержателям оных немалый убыток» [Корепанов, 2005, с. 125]. Очевидно, что пельменщицы составляли купечеству серьезную конкуренцию.

Одним из источников доходов в Екатеринбурге было содержание постоянных домов. Этим делом занимались представители всех социальных групп населения города. Из 69 человек, получавших доход с этого занятия, 18 были женщинами. Примечательно, что 16 из них являлись вдовами солдат, мастеровых, купцов и горных офицеров. Такой вид пропитания, например, имели мать умершего купца Егора Таватуйцева Дарья Емельяновна [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 20 об.], вдова сержанта горной роты Федора Заложного Анна Ивановна [Там же, л. 30], вдова подканцеляриста Семена Семенникова Анна Андроновна [Там же, л. 46 об.]. Исключением являются жена пермского купца Федота Хрептова Маремьяна Фирсовна и сестра умершего крестьянина Ивана Белого «девка Катерина Савина», также питавшиеся от содержания постоянных домов [Там же, л. 46, 46 об.].

Представляют интерес и те жизненные ситуации, в которых женщины питались от «мирского подаяния», то есть милостыней. Таких женщин в источнике — 27 человек, то есть чуть больше 8 % от тех горожанок, которые занимались заработком. Все они, кроме одной жены рекрута, были вдовами мастеровых людей, солдат, приписанных к заводу крестьян и пр. По подсчетам авторов, это 16 % от общего числа вдов в городе. У 15 из них были дети, в основном младше 15 лет. Например, вдова умершего мастерового Ульяна Федоровна Павлова, теща солдата Родиона Климовского, жившая у него же в доме, собирала мирское подаяние: доходов от службы главы семьи, где было трое детей, видимо, не хватало [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 109]. Вдова богадельщика¹ Мирона Буторина Авдотья Васильевна также питалась мирским подаянием и содержала троих детей: дочь и

1 Богадельщик (устар.) — житель богадельни.

двух сыновей. Младший сын обучался в школе, а старший (ему было более 15 лет) — чеботному ремеслу [Там же, л. 64 об.]. Отмечено, что одна из них собирала подаяние ввиду нездоровья: «Заводской команды умершего работника Григорья Васильева жена ево вдова Парасковья Федорова пропитание имеет по болезни своей от подаяния милостыни» [Там же, л. 68 об.]. Примечательно, что трех жен посадских людей питало «общество», то есть община: две из них были вдовами с малолетними детьми, одна — женой рекрута [Там же, л. 70, 89, 107].

Таблица 5

**Иерархия источников пропитания женщин Екатеринбурга
(по данным переписи 1788 года)**

№	Занятие	% от общего числа занятых женщин
1.	Торговля	40,1
2.	Работа по найму	40,1
3.	«Кормление» мирским подаянием/от общества	9,1
4.	Доходы от сдачи жилья	5,8
5.	«Кормление от родственников»	5,2

Составлено по: [ГАСО, ф. 8, оп. 1, д. 10а, л. 1—225].

Данные таблицы (табл. 5) демонстрируют, что наиболее популярными и доступными видами заработка для жительниц раннего Екатеринбурга были торговля и работа по найму. Работницами нанимались в домохозяйствах более зажиточных горожан. Говоря о торговле, заметим, что продажа собственной стряпни занимает у горожанок лидирующие позиции. Екатеринбург был заметным торговым центром, сюда для купли-продажи съезжалось все окрестное население, и самый простой и доступный способ «перекуса» в торговые дни был калач, пирожок или пельмени, тогда как пропитание в харчевнях было куда как более накладным.

Пассивные источники доходов — разного рода «кормления» от мирского подаяния, общины или родственников — занимают третье место. Они были характерны для социально незащищенных женщин — пожилых, больных, многодетных вдов и жен рекрутов.

Последнее место занимают доходы от содержания постоянных домов, в которых очень часто останавливались приезжие купцы и торговцы.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, переписи населения Екатеринбурга 1728 и 1788 годов дают нам важные сведения о женщинах. Содержание документов позволя-

ет анализировать социально-демографические показатели городского населения на протяжении нескольких десятков лет, в процессе трансформации города-завода в ремесленный и торговый центр [Бородина и др., 2024, с. 837]. Об этом свидетельствует тенденция снижения процентного соотношения женщин группы мастеровых и работных людей по отношению к представительницам других социальных слоев — посадских, крестьян, ремесленников, торгового люда. Этот процесс происходил одновременно с формированием в городе коренного населения.

Эволюция численного состава жителей города, трансформация социальных групп, к которым они принадлежат, позволяют нам судить как о специфике развития всего сообщества горожан, так и о процессах внутри отдельных социально-профессиональных групп. Многие социальные изменения были тесно связаны с деятельностью градообразующего предприятия — Екатеринбургского завода, но нельзя исключать и роль значимых аспектов государственных реформ, и общее направление развития российского общества. В любом случае очевидно, что к середине XVIII столетия женщина привлекает к себе более пристальное внимание государства, ее роль становится для общества более значимой: она не только мать и хозяйка домашнего очага, но и активная часть российского общества Нового времени.

В XVIII столетии преодоление женщиной традиционных социальных ограничений предшествующего периода хорошо заметно, что не раз отмечалось в трудах отечественных и зарубежных ученых. Реформы Петра I сформировали условия для развития предпринимательства, а последующие указы Елизаветы Петровны и Екатерины II создали более открытое пространство для женской деловой активности.

Женщины Екатеринбурга — показательный пример такой деятельности. Они не только кустари, производящие продукцию на дому, но уже энергично проявляют себя вне дома: торгуют, содержат постоянные дома, занимаются предпринимательством. Специалисты отмечают, что «наиболее распространенной формой постоянной городской торговли в рассматриваемое время являлась розничная продажа привозимых и производимых в городе товаров. Розничная торговля, существовавшая в любом городе, отражала степень развитости торговли этого города, определяла облик его торговой жизни» [Очерки русской культуры XVIII века ..., с. 213]. Женщины активно занимают рынок производства продуктов питания, одежды, женских головных уборов, обуви, различных «мелочных припасов» и, следовательно, во многом определяют содержание предлагаемых товаров, их специфику и качество.

Таким образом, изучение истории женщин сквозь призму локальных сообществ не только восполняет пробелы в знаниях, но и дает ключ

к более глубокому пониманию специфики регионального развития и социальной трансформации Российской империи в Новое время. В истории Екатеринбурга XVIII века их деятельность — маркер многих ключевых социальных процессов, значимое явление повседневной жизни развивающегося города.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 271 (Берг-коллегия). Оп. 1. Д. 795.
2. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. 8 (Екатеринбургская городская дума Пермского губернского правления). Оп. 1. Д. 10а ; Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 1. Д. 450, 532, 996 ; Ф. 59 (Чертежная Уральского горного правления). Оп. 15. Д. 125.

Литература

1. Бок Г. История, история женщин, история полов / Г. Бок // Thesis. — 1995. — № 6. — С. 170—200.
2. Бородина Е. Численность и социальный состав жителей Екатеринбурга по переписям 1728 и 1788 годов / Е. Бородина, С. Цеменкова // Quaestio Rossica. — 2024. — Т. 12, — № 3. — С. 836—851. — DOI 10.15826/qr.2024.3.911.
3. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение) / Я. Е. Водарский. — Москва : Наука, 1977. — 265 с.
4. Горловский М. А. Социальный состав населения Екатеринбурга во второй половине XVIII в. / М. А. Горловский // Из истории рабочего класса и революционного движения. — Москва : АН СССР, 1958. — С. 113—121.
5. *Городская семья XVIII века*. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Составление, вводная статья и комментарии Н. В. Козловой. — Москва : Изд-во Московского ун-та, 2002. — 608 с. — ISBN 5-211-04410-X.
6. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий) / В. М. Кабузан. — Москва : АН СССР, 1963. — 230 с.
7. Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей : Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века / А. Б. Каменский. — Москва : РГГУ, 2006. — 403 с. — ISBN 5-7281-0807-5.
8. Козлова Н. В. Русский город XVIII века. Исследования разных лет / Н. В. Козлова. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2023. — 490 с. — ISBN 978-5-00165-668-5.
9. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга / Н. С. Корепанов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. — 273 с. — ISBN 5-7851-0578-0.
10. Корнилов Г. Е. Трехсотлетняя демографическая история Екатеринбурга : источники и историография / Г. Е. Корнилов // Парадигмы и модели демографического раз-

вития : сб. ст. XII Уральского демографического форума. — Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. — Т. 1. — С. 91—99.

11. Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова / О. Е. Кошелева. — Москва : ОГИ, 2004. — 486 с. — ISBN 5-94282-262-X.

12. Маррезе М. Л. Бабые царство : Дворянки и владение имуществом в России (1700—1861) / М. Л. Маррезе. — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 368 с. — ISBN 978-5-86793-675-4.

13. Миронов Б. Н. Русский город в 1740—1760-е годы : демографическое, социальное и экономическое развитие / Б. Н. Миронов. — Ленинград : Наука : Ленингр. отд-ние, 1990. — 271 с. — ISBN 5-02-027273-6.

14. Михневич В. О. Русская женщина XVIII столетия : Ист. этюды Вл. Михневича. — Киев, Харьков : Ф. А. Иогансон, 1895. — 403 с.

15. Мордовцев Д. Л. Русские женщины нового времени : Биогр. очерки из рус. истории / Д. К. Мордовцев. В 3-х т. — Санкт-Петербург : А. Черкесов и К°, 1874. — Т. 1. — 367 с. ; — Т. 2. — 317 с.

16. Оруджиева А. Г. Население Екатеринбурга : из прошлого в настоящее / А. Г. Оруджиева // Екатеринбург : от завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. Науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23—24 мая 2002 г. — Екатеринбург : Филантроп, 2002. — С. 108—110.

17. Очерки истории Свердловска. 1723—1973. — Свердловск : Сред.-Урал. книж. изд-во, 1973. — 374 с.

18. Очерки истории Свердловска. — Свердловск : Книжное изд-во, 1958. — 396 с.

19. Очерки русской культуры XVIII века. В 4 т. / Под ред. Академика Б. А. Рыбакова. — Москва : Изд-во МГУ, 1985—1990 : Издательство Московского университета, 1985. — Ч. 1. — 384 с.

20. Татаринова Е. П. Эволюция законодательного регулирования вещных прав женщин в России (XVII — начало XIX века) / Е. П. Татаринова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 6 (177). — С. 62—68.

21. Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки : Женщины-предпринимательницы в России XIX века / Г. Н. Ульянова. — Москва : Новое литературное обозрение, 2021. — 346 с. — ISBN 978-5-4448-1648-6.

22. Ågren M. Domestic Secrets. Women & Property in Sweden, 1600—857 / M. Ågren. — Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2009. — 304 p. — ISBN 978-0-8078-3320-9.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 22.12.2025.

Material resources

GASO — *The State Archive of the Sverdlovsk region. F. 8 (Yekaterinburg City Duma of the Perm provincial Government). Op. 1. D. 10a; F. 24 (Ural Mining Administration). Op. 1. 450, 532, 996; F. 59 (Drawing room of the Ural Mining Board). Op. 15. Building 125. (In Russ.).*

RGADA — *Russian State Archive of Ancient Acts. F. 271 (Berg-collegium). Op. 1. D. 795. (In Russ.).*

References

- Ågren, M. (2009). *Domestic Secrets. Women & Property in Sweden, 1600—857*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press. 304 p. ISBN 978-0-8078-3320-9.
- Bok, G. (1995). History, history of women, history of the sexes. *Thesis*, 6: 170—200. (In Russ.).
- Borodina, E., Cemenkova, S. (2024). The number and social composition of Yekaterinburg residents according to the censuses of 1728 and 1788. *Quaestio Rossica*, 12 (3): 836—851. DOI 10.15826/qr.2024.3.911. (In Russ.).
- Essays on the history of Sverdlovsk*. (1958). Sverdlovsk: Book Publishing House. 396 p. (In Russ.).
- Essays on the history of Sverdlovsk. 1723—1973*. (1973). Sverdlovsk: Sred.- The Urals. books. publishing house. 374 p. (In Russ.).
- Gorlovsky, M. A. (1958). The social composition of the population of Yekaterinburg in the second half of the XVIII century. In: *From the history of the working class and the revolutionary movement*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 113—121. (In Russ.).
- Kabuzan, V. M. (1963). *The population of Russia in the XVIII — first half of the XIX century (based on revision materials)*. Moscow: USSR Academy of Sciences. 230 p. (In Russ.).
- Kamensky, A. B. (2006). *Everyday life of Russian urban inhabitants: Historical anecdotes from provincial life of the XVIII century*. Moscow: RGGU. 403 p. ISBN 5-7281-0807-5. (In Russ.).
- Korepanov, N. C. (2005). *The first century of Yekaterinburg*. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 273 p. ISBN 5-7851-0578-0. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. (2021). Three hundred years of demographic history of Yekaterinburg: sources and historiography. In: *Paradigms and models of demographic development: collection of articles of the XII Ural Demographic Forum, 1*. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 91—99. (In Russ.).
- Kosheleva, O. E. (2004). *People of St. Petersburg Island*. Moscow: OGI. 486 p. ISBN 5-94282-262-X. (In Russ.).
- Kozlova, N. V. (2023). *Russian city of the XVIII century. Studies of different years*. St. Petersburg: Alethea. 490 p. ISBN 978-5-00165-668-5. (In Russ.).
- Marrese, M. L. (2009). *Babye tsardom: Noblewomen and property ownership in Russia (1700—1861)*. Moscow: New Literary Review. 368 p. ISBN 978-5-86793-675-4. (In Russ.).
- Mikhnevich, V. O. (1895). *Russian woman of the XVIII century: Historical studies of V. Mikhnevich*. Kiev, Kharkov: F. A. Johanson. 403 p. (In Russ.).
- Mironov, B. N. (1990). *The Russian city in the 1740s—1760s: demographic, social and economic development*. Leningrad: Nauka: Leningr. publishing House. 271 p. ISBN 5-02-027273-6. (In Russ.).
- Mordovtsev, D. L. (1874). *Russian women of modern times: Biographic essays from Russian history. In 3 volumes, 1, 2*. St. Petersburg: A. Cherkosov and Co. 367 p.; 317 p. (In Russ.).
- Orujieva, A. G. (2002). The population of Yekaterinburg: from the past to the present. In: *Yekaterinburg: from the fortress factory to the Eurasian capital: materials from Vse-ros. Scientific and practical conference Yekaterinburg, May 23—24, 2002*. Yekaterinburg: Philanthropist. 108—110. (In Russ.).

- Rybakov, B. A. (ed.). (1985—1990), (1985). *Essays on Russian culture of the XVIII century. In 4 volumes, I.* Moscow: Publishing House of Moscow State University: Moscow University Press. 384 p. (In Russ.).
- Tatarinova, E. P. (2016). Evolution of legislative regulation of women's property rights in Russia (XVII — early XIX century). *Property relations in the Russian Federation*, 6 (177): 62—68. (In Russ.).
- Ulyanova, G. N. (2021). *Merchants, noblewomen, magnates: Women entrepreneurs in Russia of the XIX century.* Moscow: New Literary Review. 346 p. ISBN 978-5-4448-1648-6. (In Russ.).
- Urban family of the XVIII century. Family legal acts of merchants and raznochinets of Moscow.* (2002). Moscow: Publishing House of the Moscow University. 608 p. ISBN 5-211-04410—X. (In Russ.).
- Vodarsky, Ya. E. (1977). *The population of Russia at the end of the XVII — beginning of the XVIII century (number, class composition, placement).* Moscow: Nauka Publ. 265 p. (In Russ.).

*The article was submitted 31.07.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 22.12.2025.*